

Енгальчев В.Ф. Научно-исследовательский этап в судебно-психологической экспертизе (на примере судебно-психологической экспертизы убеждений) // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом // Материалы международной научно-практической конференции. – Калининград: КПУ. – 2003. – С.185-187.

При производстве судебно-психологической экспертизы иногда возникает проблема, либо связанная с недостаточной изученностью предмета экспертизы, либо обусловленная отсутствием валидного психологического инструментария, а часто – представлены оба аспекта проблемы одновременно. В таких случаях до начала собственно экспертизы необходимо провести научно-исследовательскую работу, которая позволит преодолеть возникшие трудности.

Такая проблема, например, возникла в 2000 г. перед сотрудниками Лаборатории судебно-психологических исследований при КГПУ им. К.Э. Циолковского (ЛСПИ), когда Обнинский городской суд назначил экспертизу убеждений «отказника» Д.А. Неверовского.

Д.А. Неверовский был известной личностью в российских и международных правозащитных кругах, и его дело приобрело широкий общественный резонанс. Он отказывался служить в армии, основываясь на соответствующей статье Конституции, разрешающей прохождение альтернативной гражданской службы (АГС) лицам, чьим убеждениям противоречит несение воинской службой. Прокуратура, а за ней и суд первой инстанции, со своей стороны, утверждали, что у него нет никаких убеждений. Решение суда первой инстанции было опротестовано, и Калужский областной суд вернул дело на доследование. В этих условиях и была назначена экспертиза, на разрешение которой среди прочих первым был поставлен следующий вопрос: «Имеются ли у подэкспертного убеждения, которым противоречит несение военной службы?»

Законодатель не расшифровывает, что он имеет в виду, когда говорит об «убеждениях», поэтому сотрудниками ЛСПИ был проработан значительный по объему массив источников в поисках наиболее исчерпывающего определения.

Было обнаружено, что семантическое поле этого понятия достаточно широко и вмещает в себя далеко отстоящие от друг друга характеристики, вплоть до взаимоисключающих. Поэтому была проведена работа по согласованию различных подходов, выявлению такого устойчивого непротиворечивого семантического ядра (концепта) понятия, которое является общим для позиций большинства ведущих специалистов.

В частности, было сформулировано определение, что «убеждения» это смыслообразования личности, которые позволяют на понятийном уровне сформировать и поддерживать субъективное истолкование противоречий внешнего мира и своего отношения к ним. Убеждения связаны с потребностно-мотивационной сферой личности и актуализируются путем удовлетворения идеальных потребностей, имеющих отношение к иерархии ее жизненных ценностей. Наличие убеждений является свидетельством психологической развитости личности. Система непротиворечивых убеждений образует мировоззрение. Неотрефлексированные убеждения могут принимать форму побуждений или предубеждений. Некоторые исследователи выделяют устойчивые и неустойчивые, подлинные и неподлинные убеждения, но, с нашей точки зрения, это неправомерно, поскольку вторые в действительности являются псевдоубеждениями. Поэтому убеждения следует отличать от иных смыслообразований личности, таких как: взгляды, мнения, точки зрения, позиции и т.п. Как смыслообразования более высокого порядка, убеждения имеют обязательные и второстепенные признаки. Обязательными признаками убеждений являются следующие: 1. Конкретность, т.е. предмет убеждений возможно отделить от других явлений и представить в сформулированном виде; не бывает убеждений «вообще». 2. Осознанность; т.е. убеждения должны быть отрефлексированы на уровне индивидуального сознания. Носитель убеждений при необходимости может а) восстановить историю их формирования у него, как личности и б) указать на аргументы «за» и контраргументы «против» своих убеждений 3. Действительность; т.е. существование убеждений может быть подтверждено только личным опытом

их реализации и/или защиты: убеждения должны актуализироваться всякий раз, когда дело касается их предмета. Вместе с тем эта актуализация может протекать в различных формах и не подразумевает обязательной социальной активности носителя убеждений. Например, в истории известны различные формы убеждений, связанных с принципами ненасилия: от просто неучастия в насилии, до широкого общественного движения («активного ненасилия») Махатмы Ганди. К факультативным признакам наличия убеждений относятся:

1. Наличие базы для формирования убеждений в детстве и ранней юности (семья, близкое окружение, др.).
2. Сочетаемость убеждений (т.н. «комплиментарность убеждений») с другими родственными убеждениями; внутренняя непротиворечивость системы убеждений.

Решение задачи о природе убеждений и их содержании на этапе доэкспертной научно-исследовательской работы позволило сотрудникам ЛСПИ в конечном счете адекватно ответить на все поставленные судом вопросы.

Более того, побочным продуктом этой работы стало использование диагностики убеждений в процессах профессионального психологического отбора и аттестации кадров правоохранительных органов, а развитие убеждений – для их эффективной психологической подготовки. Оказалось, что проблематика сферы убеждений может быть использована и в психологии расследования – как составляющая психологического портрета изучаемого преступника.

Таким образом, научно-исследовательский этап в судебно-психологической экспертизе не только доказал свою целесообразность, но и продемонстрировал новые возможности в профессиональной деятельности психологов-экспертов.